

Тан Шэню было в общем-то всё равно, но Госпожа Тан чувствовала себя виноватой перед ним и без конца извинялась. Слуги из семьи Тан уже держали Тан Юня под руки, собираясь увести его домой, как вдруг тот яростно закричал:

— Матушка, почему ты вечно на стороне этого негодника?! Он всего лишь неграмотный деревенщина! Что за морок он на тебя напустил, что ты так легко дала себя обвести вокруг пальца? Ты веришь ему, а я — ни за что!

Как только Тан Шэнь узнал, что разгромил лавку Тан Юнь, он тут же послал Тан Хуан в Поместье Тан сообщить об этом, благодаря чему и явилась Госпожа Тан. Девочка прибежала вместе с Госпожой Тан, и, услышав подобные речи, Тан Хуан просто не могла смолчать:

— Сам ты деревенщина! Мой брат в тысячу раз лучше тебя! Он сдаст экзамены на сюця, потом на цзюйжэня и станет большим чиновником!

Тан Юнь пренебрежительно фыркнул:

— Глупая девчонка, дальше своего носа ничего не видишь.

— Ах ты!.. — вскипела Тан Хуан.

— И кого же ты назвал недалёким?

Тан Юнь не ожидал, что Тан Шэнь внезапно заговорит. На мгновение опешив, он с усмешкой связвил:

— Двое безродных детей наложницы, вы небось даже не знаете, где ворота академии находятся! Недоучки недалёкие — оба, и ты, и твоя сестрица!

— Замолчи! — прикрикнула Госпожа Тан. — Уведите его немедленно!

Тан Шэнь с улыбкой произнёс:

— Как бы тебе самому не оказаться хуже меня, такого «недалёкого недоучки».

— Смешно! С чего бы это я хуже тебя? В прошлом году я уже сдал уездный экзамен и официально числюсь туншэном!

— Подумаешь, всего лишь туншэн. Сюцаем-то ты так и не стал.

— Шэнь-эр, не спорь ты с этим негодником, — попыталась успокоить его Госпожа Тан. — Твоя тётушка вернётся домой и хорошенько его проучит.

— Тётушка, я и не думал с ним спорить, — ответил Тан Шэнь. — Просто звание туншэна и правда не бог весть какое достижение. Я лишь говорю правду.

— Матушка, ты видишь?! Он просто невыносимо дерзок! — взвился Тан Юнь.

— Подумаешь! Это ты тут дерзишь! — огрызнулась Тан Хуан.

— Неужели сдать на туншэна так трудно? — невозмутимо спросил Тан Шэнь.

После этих слов все замерли. Даже Тан Юнь не сразу понял, к чему клонит Тан Шэнь.

Затем Тан Шэнь небрежно добавил:

— В феврале следующего года будет уездный экзамен. Пожалуй, пойду и сдам на туншэна.

Госпожа Тан растерялась:

— Шэнь-эр, твой двоюродный брат неправ...

— Матушка, пусть сдаёт! Ни за что не поверю, что у него получится! — выкрикнул Тан Юнь.

— О? А если я сдам, то что тогда? — спросил Тан Шэнь.

Госпожа Тан попыталась их остановить, но Тан Юнь уже выпалил:

— Тогда я всю жизнь буду служить тебе, Тан Шэню, верой и правдой и назову тебя старшим братом!

Тан Шэнь пробормотал под нос: «Больно надо мне быть твоим старшим братом, только в убытке останусь», а вслух произнёс:

— Договорились. Брат, в прошлом году ты провалил окружной экзамен. В следующем году пойдём сдавать вместе. Смотри не опозорься, если я сдам окружной экзамен и стану сюцаем, а ты так и останешься туншэном.

— Ха! Хотел бы я знать, с чего ты взял, что имеешь право так хвастаться, — усмехнулся Тан Юнь.

Губы Тан Шэня изогнулись в улыбке, но его следующие слова прозвучали подобно удару грома среди ясного неба:

— С чего я взял? А что, если я скажу, что с завтрашнего дня приступаю к учебе в школе управы Гусу, а моим учителем стал Лян Бовэнь, один из четырех великих ученых Поднебесной?

Во дворе воцарилась гробовая тишина, никто не мог вымолвить ни слова.

Лишь когда Госпожа Тан увела Тан Юня, Тан Хуан и Яо Сань наконец пришли в себя.

Тан Хуан была вне себя от восторга:

— Брат, неужели Великий ученый Лян действительно взял тебя в ученики?!

— Молодой хозяин, неужели это правда?! — подхватил Яо Сань.

— Зачем мне вам врать? Завтра я и правда должен явиться в Академию Цзыян. Академия Цзыян — это школа управы Гусу, а я ведь даже не сюцай. Если бы не поручительство учителя, разве меня пустили бы туда учиться?

— Как же здорово! То, как этот Тан Юнь лишился дара речи, я запомню на всю жизнь!

Они немного порадовались, а потом Яо Сань сплюнул на землю:

— Тьфу, этот Тан Юнь такой избалованный, нос воротит от всех. Молодой хозяин, видели бы вы, как он тут буйствовал, пока не пришла Госпожа Тан. Мне так хотелось всыпать этому

паршивцу как следует!

— Думаешь, мне не хотелось?

— А? Молодой хозяин, но вы же казались совершенно спокойным.

Тан Шэнь посмотрел на устилавшие двор осколки черепицы:

— По-твоему, я сделан из глины и не умею злиться? Даже у глиняного истукана есть капля гордости. Но, брат Яо, если бы я побил его, Госпожа Тан наверняка затаила бы на нас обиду.

— Да бросьте, Госпожа Тан женщина справедливая, она же видит, что этот Тан Юнь сам напросился на неприятности.

— Да, моя тётушка — справедливый человек, и она прекрасно понимает, что сегодня пострадали мы. Но человеческое сердце не из камня, а Тан Юнь — её единственный родной сын. В будущем нам предстоит вместе вести дела лавки. Именно потому, что она справедлива, за обиду, которую мы стерпели сегодня, она в будущем обязательно компенсирует нам вдвойне. Побей мы Тан Юня, между нами и Госпожой Тан пролегла бы трещина. А если не трогать его и позволить ему бесчинствовать прямо у неё на глазах, Госпожа Тан будет чувствовать себя виноватой перед нами.

— Молодой хозяин, вы истинный книжник, ваши слова абсолютно верны.

— Брат, ты и правда через три месяца пойдешь сдавать уездный экзамен? — спросила Тан Хуан.

Тан Шэнь промолчал.

— Брат?

Тан Шэнь не ответил.

— Тан Шэнь?

Тан Шэнь поднял голову к небу и безмолвно вздохнул: «Сам же хвастался, теперь хоть плачь, а до конца довести придется!»

На следующий день Госпожа Тан прислала слуг, которые принесли два больших сундука с вещами, а управляющий передал Тан Шэню её слова:

— Молодой господин, хозяйка велела передать вам следующее: Тан Юнь действительно избалован, но, зная его характер, он не стал бы ломать вещи без всякой причины. Она во всём тщательно разберётся и непременно даст вам объяснение. Кроме того, что касается эфирного масла, лавка уже сегодня начинает подготовку. Хозяйка хотела спросить, когда примерно будет готова первая партия товара.

— Через полмесяца товар будет готов, — ответил Тан Шэнь.

— Отлично!

Проводив управляющего, Тан Шэнь даже позавтракать не успел. Повязав лоб длинной белой лентой, он помчался в Поместье Лян. Лян Сун в это время как раз завтракал, когда управляющий вдруг доложил о прибытии Тан Шэня. Лян Сун удивился:

— В такую рань? Что ему понадобилось? Разве ему не нужно сегодня явиться в школу управы для учебы?

Не успел он договорить, как в комнату вбежал Тан Шэнь с лентой на голове и со слезами на глазах.

— Учитель, спасите своего ученика!

Лян Сун опешил:

— А?

Тан Шэнь смахнул несуществующую слезу:

— Учитель, скажите, за оставшиеся три месяца, учитывая умственные способности вашего ученика, смогу ли я сдать уездный экзамен?

Лян Сун лишился дара речи.

— Учитель!

Лян Сун едва сдержал желание дать Тан Шэню пинка под зад. Смеясь, он отругал его:

— Ах ты, маленький негодник! Пришёл просить о помощи, а сам не забыл себя похвалить! Умственные способности, говоришь? Да ты даже не знаешь правил написания восьмичленных сочинений багу! А почерк у тебя... куда там до стиля Гуаньгэти! Насколько ты сам смазлив лицом, настолько же твои каракули уродливы!

Тан Шэнь возразил:

— Учитель... мои иероглифы вроде не такие уж и страшные.

Лян Сун сердито фыркнул:

— Говори уже, что случилось.

— Учитель, спасите!

От автора: Юный Тан: Сам хвастался, теперь хоть плачь, а до конца довести обязан!

Тан Шэнь без утайки рассказал о том, что собирается сдавать уездный экзамен в следующем году.

Лян Сун взглянул на него:

— И что еще ты скрываешь?

Тан Шэнь с самым праведным видом ответил:

— Ничего.

— Почему непременно в следующем году?

Тан Шэнь промолчал.

— Если не скажешь правду, я умываю руки и пальцем не пошевелю ради такого прохвоста. Поглядим, как ты с твоей отвратительной писаниной сдашь уездный экзамен!

Тан Шэнь подумал: «До экзамена осталось еще несколько месяцев. В крайнем случае буду целыми днями сидеть дома, тренировать почерк и зубрить книги. В прошлой жизни я получил докторскую степень в одном из двух лучших университетов страны (хоть и по технической специальности), к тому же у меня есть золотой палец попаданца — феноменальная память. Неужели я не справлюсь с каким-то уездным экзаменом?

...Ведь справлюсь же?»

— Ну? — поторопил Лян Сун.

Глядя на напускную строгость учителя, Тан Шэнь вздохнул и выложил всю правду о своем хвастовстве.

Лян Сун расхохотался:

— А я-то думал, что стряслось! Оказывается, ты просто повздорил со своим двоюродным братом. Каким бы умным ты ни был, ты всё ещё тринадцатилетний ребёнок, так что проявление детского упрямства вполне естественно. Хорошо ещё, что ты заикнулся лишь об уездном экзамене. Если бы ты пообещал сдать провинциальный экзамен, то даже сойди к нам божество литературы Вэньцзюйсина, ты всё равно потерпел бы сокрушительное поражение.

— Я ещё не настолько глуп, — ответил Тан Шэнь.

Лян Сун покосился на него:

— Зато хвастовства тебе не занимать.

Тан Шэнь притворился дурачком, чтобы замять тему.

Тан Шэнь не знал, что Лян Сун настаивал на объяснениях вовсе не из праздного любопытства. Учитель опасался, что на мальчика кто-то повлиял, заставив принять поспешное решение. Тан Шэнь был ещё слишком юн, но при этом невероятно одарён. Если бы кто-то узнал, что он ученик Лян Бовэня, и из зависти решил подстрекать его пойти на экзамен раньше срока, то в случае провала это могло бы нанести сокрушительный удар по его уверенности в себе. В итоге повторилась бы печальная судьба Чжунъюна, растерявшего весь свой талант.

— Ты говорил ранее, что знаешь Четверокнижие и Пятикнижие назубок.

— Да, — подтвердил Тан Шэнь.

<http://bllate.org/book/18292/1754411>